

Платонов Юрий
(архитектор)

30.11.01

Юрий ПЛАТОНОВ: Известия - 2001 - 30 ноября - с. 11.

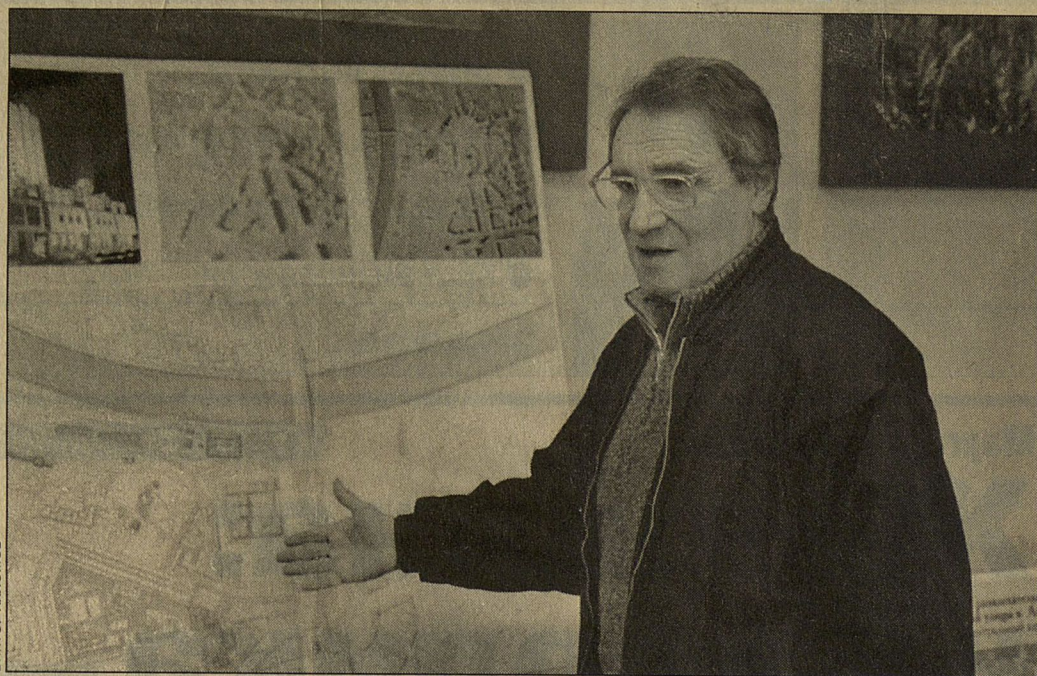
Мы реабилитировали доброе имя архитектора

Перечислять титулы архитектора Юрия ПЛАТОНОВА трудно. Их слишком много: он главный архитектор Российской академии наук, лауреат двух Государственных премий (СССР и России) и множества других. Народный архитектор СССР, профессор, член многих академий — отечественных и иностранных. Автор Палеонтологического музея в Москве и грандиозного нового здания Академии наук. Именно ему и его коллегам принадлежат проекты (уже воплощенные в жизнь) фантастических пешеходных стеклянных мостов через Москву-реку. А кроме того, Юрий Павлович — обаятельный, артистичный человек. С ним беседует обозреватель «Известий» Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА.

— Я вырос в очень интересной семье: моя мама, Эсфирь Цюрупа, была известной детской писательницей, автором «Дорогих моих мальчишек», «У кольца нет конца» и других книг. В юности мама училась в художественной студии Поленова, где преподавал мой отец Павел Платонов, художник-архитектор, а в молодости участник «Бубнового валета» — какое-то время. Он работал художником в Театре Мейерхольда и подрабатывал в студии Поленова (учил рисовать). Там, за мольбертом, сидела моя будущая мама. Ей было шестнадцать с половиной лет. Через год родился я. Когда мне было четыре года, родители разошлись, и у меня появился второй отец — журналист Всеволод Цюрупа — многие годы редактор отдела культуры «Известий». Это был прелестный, тонкий человек. Родителей связывала дружба со многими замечательными людьми — Твардовским, Симоновым, Маршакom, Завальским, Марецкой и др.

— А как вы стали архитектором?

— Совершенно естественным путем. Мой отец принадлежал этому миру — миру искусства, графики. Несмотря на развод родителей, у меня с отцом сохранялись замечательные отношения

ВИКТОР АХЛОНОВ

Юрий Платонов перестроит всю Москву...

Он был человеком импозантным, бурным: блуза, бант, а позже — респектабельная трость. Отец всегда дружил и работал с замечательными художниками — среди них были и Дейнека, и Соколов-Скаля, и Яковлев, архитекторы Мельников, Николаев, Леонидов. С одной стороны был литературный мир мамы и Всеволода, а с другой — отца. И я поступил в Архитектурный институт.

— И в результате стали главным архитектором Академии наук?

— Шел 53-й год. Я хорошо закончил институт, и мои педагоги позвали меня в Академпроект — знаменитую мастерскую, созданную академиком Шусевым (ставшим институтом ГипроНИИ Академии наук). В 33 года меня произвели в главные архитекторы Института, и вся моя жизнь с ним связана. Институт мы, тогда молодые, «раскрутили» от 150 человек до 3-х тысяч и стали одной из самых крупных в стране проектных систем, с отделениями во Владивостоке, Ленинграде, Новосибирске; во всех республиках и городах, где мы строили научные центры. Моя биография в акаде-

мии началась при Александре Несмеянове. С его поддержкой я (с академиком Юрием Орловым) стал заниматься одной из самых любимых своих работ — Музеем палеонтологии в Москве. Академия наук вела всегда огромное строительство: мне только самому пришлось участвовать в проектировании пяти новых городов — научных центров. Заказчиками нашими были академики Семенов, Капица, Арцимович, Франк, Миллионщиков, Лаврентьев, Келдыш, Алферов...

— Но в этой вашей деятельности был пятилетний перерыв: вы были председателем Союза архитекторов СССР?

— В перестроечном 1987-м меня совершенно неожиданно выбрали на эту должность. Я всегда был практикующим архитектором, работал и не собирался ничего менять. Но так случилось, и пять лет я был председателем Союза архитекторов СССР. Тогда мы довольно много сделали: смогли вернуть в общественное сознание слово «архитектура», реабилитировать доброе имя архитектора, огульно уничтоженное в «борьбе с излишествами» при Хрущеве. Мы

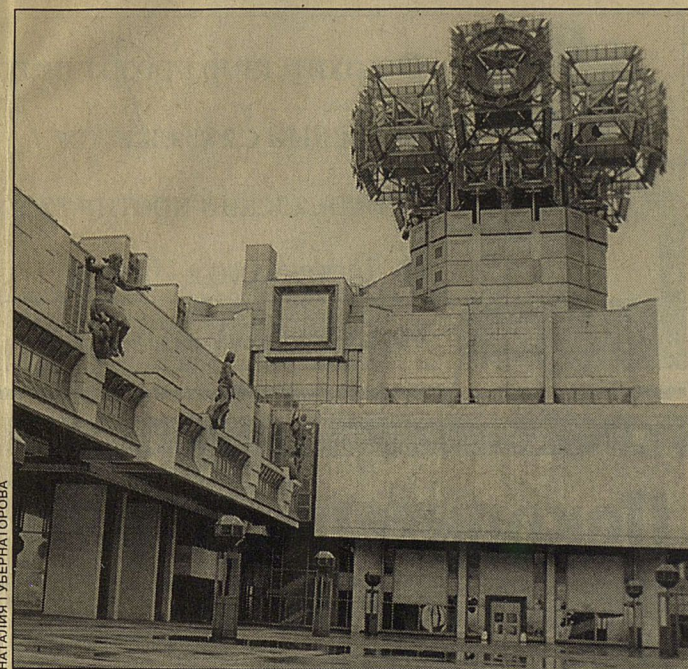
ведь себя загнали в строительство в такое жуткое состояние! Для «мирного» строительства нельзя было найти нормальный кирпич, камень или лес. И это в самой каменной и лесной стране!

— Когда это было?

— Да в те же времена. Было запрещено использование естественного камня в архитектуре. Для того, чтобы в общественном здании сделать гранитное крыльцо, нужно было, чтобы зампред Совмина разрешил это. Сегодня же, когда возник рынок и появилась необходимость защищать марку того, что ты делаешь, оказалось, что мы всё умеем. Подтверждение этому — только что прошедший фестиваль архитектуры в Манеже (там я и моя команда удостоены за новые пешеходные мосты «Золотого Дедала» — высшей национальной премии в области архитектуры).

— А как связаны мосты с вашей деятельностью главного архитектора Академии наук России?

— Я руковожу проектом комплексной реконструкции площади Гагарина и прилегающих территорий. Уже 30 лет веду эту ра-

НАТАЛИЯ ГУБЕРНаторова

...с Академией наук уже получилось

боту — с тех пор, как мой коллектив выиграл конкурс на новое здание Академии наук. Это второе в истории России специальное здание Академии (после Кунсткамеры, построенной по велению Петра архитектором Трезини). Вокруг этой задачи сложилась замечательная мастерская нашего института. В рамках проекта мы говорили о композиционной и смысловой связи нового здания и бывшего Андреевского монастыря, откуда пошла истоки Славяно-греко-латинской академии. Тогда же мы должны были решить, что делать с площадью Гагарина — гигантским, бессмысленным пространством, рассеянным «каньоном» грузовой окружной железной дороги. Я тогда предложил перенести старый Андреевский мост — памятник изумительной красоты — в створ 1-й Фрунзенской и сделать там новый пешеходный мост со стеклянными галереями и нижними набережными. Ведь это место — головной центр огромного научного комплекса Москвы, который в основном размещен на юго-западном направлении. Юго-запад — это и

есть московский научный комплекс РАН. После того как реализация проекта Андреевского моста была признана удачной, мы передвинули Краснолужский мост около Новодевичьего (мне отдали только историческую арку). Сохранив ее, мы «в одно касание» проложили новую стеклянную галерею, с самой длинной люстрой в Европе.

P.S. Новую жизнь сегодня обретает и здание Академии наук, построенное Юрием Платоновым. Оно пережило трудное время вместе с самой Академией. Средства, полученные от сдачи в аренду его помещений, помогли ей выжить. Сегодня Академия и привлеченные ею молодые силы создали новую программу использования недавно оснащенного современными технологическими средствами Большого зала заседаний. Все это дает возможность использовать зал для организации постоянной выставочной деятельности, научных конференций... Большой конференц-зал решен как классический амфитеатр для равных членов РАН. Так началось возрождение здания для прямых целей Академии.